

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

(Г. В. Штыхов, С. В. Тарасов, Д. В. Дук)

Полоцк в свете летописных данных. Полоцк (Полотеск, Полотъск, Полтеск) впервые упоминается в «Повести временных лет» под 862 годом в связи с раздачей Рюриком городов своим вассалам (дружинникам). В Лаврентьевской летописи сказано: «И прия власть Рюрикъ, и раздая мужемъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бело-озеро. И по темъ городомъ суть находници варязи, а перьвии насельници... въ Полотъски кривичи...». По варианту этого рассказа в Ипатьевской летописи, Рюрик раздавал упомянутые «волости и города рубити». Здесь летописец не отделяет волостей от городов, строительство которых приписывает мужам Рюрика. Однако в обоих вариантах говорится, что первые поселенцы в Полоцке – это кривичи, а варяги – пришлые. Иными словами, основали город кривичи. Варяги хорошо знали Полоцк и неоднократно в нем были как «гости» (купцы). В скандинавских сагах о Полоцке говорится как о сильном владении, имевшем своего князя Паллтеса.

Город возник на р. Полота, отсюда и его название. С наименованием этой реки, притока Западной Двины, связывает древнерусский летописец также происхождение названия «полочане», обозначая население в Подвинье, образовавшее самостоятельное племенное «княженье». В действительности же «полочане» – западная ветвь кривичей (полоцкие кривичи) и название это происходит от Полоцка, их главного племенного центра. Полоцкие кривичи сформировались в VIII–IX вв. в результате расселения славян на территории, занятой балтами [Очерки по археологии Белоруссии, 1972, ч. 2, с. 24–26].

К 865 г. относится отрывочное сообщение Никоновской летописи: «воеваша Аскольд и Дирь полочанъ и много зла сътвориша». Б. А. Рыбаков видит в этом отзвук сообщения утраченного первоначального летописного повествования Нестора о том, как киевский князь посылал войско наперерез варяжским отрядам в Полоцк и к кривичам [Рыбаков, 1963, с. 294]. В «Повести временных лет» Полоцк назван среди городов, где «седаху велиции князи под Олгом суще», дружины которых участвовали в его походе на Царьград (907 г.). Эти «великие князья», вероятно, потомки местных

княжеских родов. Однако Б. Д. Греков выражает сомнение по поводу участия Полоцка в этом походе и считает, что «Полоцк был присоединен к владениям киевского князя, по-видимому, только при Владимире I, в 980 году» [Греков, 1953, с. 295–296].

По мнению А. А. Шахматова, это произошло в 970 г. [Шахматов, 1908, с. 249–251]. В Полоцке самостоятельно княжил Рогволод, который «пришел из заморья». Его выдающееся положение среди других князей летописец характеризовал так: «...держащую и владеющую и княжущую Полотьскую землю». Рогволод погиб в столкновении с Владимиром Святославичем (фото 1). Победитель взял себе в жены дочь Рогволода Рогнеду и поставил под контроль Полоцк, став киевским князем. Непокорная Рогнеда покушалась на жизнь Владимира, но неудачно. Киевский князь, посоветовавшись с боярами, решил «воздвигнуть отчину» Рогнеды, куда она была отправлена со своим сыном Изяславом Владимировичем, ставшим основателем новой династии полоцких князей. Умер Изяслав в 1001 г., годом позже Рогнеды.

В 1021 г. полоцкий князь Брячислав Изяславич совершил поход на Новгород, взял его и захватил там множество пленных и большую добычу. На обратном пути он был разбит киевским князем Ярославом. Последовавшие за этим события более поздние летописи (Тверская, Софийская первая, Новгородская четвертая, Никоновская) передают так: «призва к себе (Ярослав. – *Авт.*) Брячислава, и дасть ему два города Вьсвячь и Видбеск, и рече ему: «буди же с мною заодин». И оттоле Брячислав вьваше с великим князем Ярославом вся дни живота своего; бе бо Ярославу братаничь» [ПСРЛ, 1863, т. 15, стб. 134]. Вероятно, Брячислав участвовал в походе Ярослава на ятвягов в 1038 г. и на Литву в 1040 г. [Насонов, 1951, с. 154].

После смерти Брячислава в 1044 г. полоцким князем стал его сын Всеслав, прозванный за находчивость и отвагу Чародеем [История СССР ... , 1966, т. 1, с. 540, 541, 598]. В его княжение события развивались особенно бурно. В 1065 г. он напал на Псков, но отступил от города «ничтоже успеv». Через год пошел войной на Новгород, занял его, ограбил и сжег. В ответ на это сыновья киевского князя Ярослава Изяслав, Всеволод и Святослав разгромили Менск. 3 марта 1067 г. в ожесточенной битве на Немиге они одержали победу над Всеславом, а позже вероломно захватили его в плен и заточили в Киеве в темницу. В 1068 г. Всеслав был освобожден взбунтовавшимися жителями города и провозглашен великим князем киевским. Но вскоре он был вынужден возвратиться в Полоцк. Киевский князь Изяслав Ярославич двинулся в поход на Всеслава. На полоцкий престол был посажен Мстислав Изяславич, а затем его брат Святополк. Всеслав из племен води набрал войско и появился под стенами Новгорода в 1069 г., однако потерпел поражение.

В 1071 г., как сообщает «Повесть временных лет», Всеслав «выгна Святополка ис Полотьска» и вернул себе полоцкий престол при поддержке местного боярства и горожан. Тогда Изяслав направил против неукротимого Всеслава своего сына Ярополка, которому удалось разбить полочан у Голотическа. Примерно с 1077 г. в борьбу с Всеславом Полоцким активно

включился Владимир Мономах. В своем «Поучении» он говорит, что ходил «со отцем под Полтеск», но неудачно, так как через год Мономах совместно со Святополком совершил второй поход на город. В ответ Всеслав напал на Смоленск и сжег его. Тогда Владимир Мономах еще раз жестоко опустошил Полоцкое княжество, «пожегъ землю и повоевавъ до Лукамля и до Логожьска, та на Дрюютьскъ воюя...». Около 1084 г. Мономах взял и разрушил Минск [ПВЛ, 1950, ч. 2, с. 443].

Княжеские усобицы, в которых полоцкие князья играли далеко не последнюю роль, – типичное явление зарождающейся феодальной эпохи. Полоцкие князья настойчиво стремились расширять свои владения, в первую очередь за счет территорий, издавна заселенных кривичами. Поэтому междоусобицы приобретали окраску борьбы за главенство Полоцка над кривичскими землями. Постоянно растущая тенденция Полоцка к обособлению и периодическое стремление киевских князей поставить его в зависимость от Киева приводили к военным столкновениям. Длительность и упорность борьбы свидетельствует, что в ней полоцкие князья имели достаточно широкую экономическую и социальную базу.

После смерти Всеслава (1101 г.) Полоцкая земля стала распадаться на уделы, принадлежащие его сыновьям, которые затем стали наделять «волостями» своих детей. Однако престол в Полоцке считался главным, и этот город продолжал оставаться ведущим в политической структуре Полоцкой земли.

В 1102 г., как пишет В. Н. Татищев, «Борис Всеславич Полоцкий ходил на ятвяг, и победа их, возвратясь, поставил град Борисов в свое имя, и людьми населил». О Давиде Всеславиче известно, что в 1103 г. он вместе с киевскими князьями принимал участие в походе на половцев, а через год – в походе на Минск, против своего брата Глеба. В полоцкие дела вмешался сын Мономаха великий князь Мстислав Владимирович, который организовал в 1127 г. поход «на кривичи». Многочисленные дружины подчиненных Мстиславу князей ворвались «четырьмя путями» в Полоцкую землю, нацелившись на Изяславль (Заславль), Логойск, Борисов, Друцк и начали опустошать ее, продвигаясь к Полоцку. Тогда полочане, предчувствуя беду, выгнали из города княжившего там в это время Давида с сыновьями, «объявляя ему, что он неправо дал причины к войне неповинных людей разорять» [Татищев, 1963, т. 2, с. 140] и посадили с согласия Мстислава на полоцкий стол Бориса Всеславича. Вскоре, в 1128 г., князь Борис умер.

Полоцкие князья, как и прежде, не были намерены повиноваться Киеву. Они отказались принять участие в походе против половецкого хана Бонака. В. Н. Татищев приводит такой вариант ответа Всеславичей Мстиславу: «Ты с Бонаком Шолудяком, здравствуйте оба..., а мы имеем дома что делать» [Татищев, 1963, т. 2, с. 142]. В наказание за непослушание Мстислав в 1129 г. не без помощи местного боярства пленил пятерых полоцких князей, потомков Всеслава, вместе с женами и детьми и выслал их в Византию. Сам же Мстислав посадил на правление в Полоцке своего сына Изяслава, которого в 1132 г. сменил его брат Святополк Мстиславич. Однако в этом

же году Святополк был выпровожен горожанами из Полоцка. Изгнав навязанного им князя, полочане призвали на его место Василька (внука Всеслава). В 1139 г. из ссылки вернулись два других полоцких князя: Ростислав (сын Глеба) и Рогволод (сын Бориса).

Политическая жизнь Полоцкой земли во второй половине XII в. Была наполнена борьбой враждующих боярских группировок, сменой князей, выступлениями горожан. Представители боярских группировок стремились использовать в своих корыстных интересах вече, в котором принимали участие ремесленники и купцы. Как сообщает Ипатьевская летопись под 1151 г., полочане «яша» (взяли) правившего там в это время князя Рогволода Борисовича, сослали его в Менск и держали «в великой нужде». На полоцкий стол вместо него был посажен менский князь Ростислав Глебович. В 1159 г. Рогволод Борисович снова стал претендовать на полоцкий стол при поддержке черниговских князей. Управление Полоцком вышло из-под контроля боярской верхушки города. «И мятеж бысть велик в городе в Полчанех», – так охарактеризовал обстановку летописец. Ростислав Глебович едва не ставший жертвой заговора сторонников Рогволода Борисовича, бежал в Менск, сжигая и грабя по пути Полоцкую волость. А Рогволод Борисович вновь был приглашен на полоцкий стол в 1159 г. и занимал его до 1162 г.

События 50–60-х годов XII в. в Полоцке – типичная борьба боярских группировок в условиях чрезвычайного ослабления княжеской власти. Круговращение князей (Рогволод–Ростислав–Рогволод) являлось внешним выражением внутренней борьбы среди полоцких бояр. В 1162 г. они поспешили посадить на полоцкий стол Всеслава Васильковича (князя витебского). В 1167 г. после столкновения с Володарем Глебовичем под Витебском, куда бежал от него из Полоцка, Всеслав при поддержке со стороны Смоленска вновь утвердился в Полоцке.

В 1178 г. новгородский князь Мстислав Ростиславич задумал поход против Всеслава полоцкого, но потом согласился на мир при посредничестве смоленских князей. В последний раз о полоцком князе Всеславе Васильковиче летописи упоминают в 1180 г., а около 1186 г. Генрих Латвийский впервые сообщает о полоцком князе Владимире. Вскоре ухудшились отношения Полоцка со Смоленском, и между ними произошло вооруженное столкновение, которое закончилось в 1197 г. поражением смоленского войска под Витебском. Млоцк временно очутился в зависимости от черниговских Ольговичей. Упоминая о событиях последней четверти XII – начала XIII в.; древнерусские летописи почти не называют имен полоцких князей. М. Стрыйковский и его последователи пытались заполнить этот пробел, используя сообщение белорусско-литовских летописей [ПСРЛ, 1907, т. 17, стб. 232, 245, 300] об утверждении в Полоцке литовского князя Мингаило и его сына Гинвила-Бориса [Strykowski, 1846, т. 1, s. 241–242], что не соответствует действительности.

С начала XIII в. Полоцк совместно с ливами и латгалами вел упорную борьбу против вторгшихся в Прибалтику немецких крестоносцев. Несмотря

на стойкое сопротивление ливов, крестоносцы продвигались вверх по р. Западная Двина. В 1206 г. в Полоцк прибыли послы от ливов просить князя Владимира помочь изгнать из их земель ненавистных тевтонов. Войско полочан осаждало Гольм, но взять крепости не смогло и вернулось в Полоцк. В 1207 г. крестоносцы захватили Кукейнос, а в 1209 г. подчинили себе Герсике, являвшиеся оплотом полочан на западных рубежах. Полоцкий князь оказался не в силах удержать свои позиции в Восточной Прибалтике. Полоцк находился под постоянной угрозой нападения литовских князей. Кроме того, претензии смоленских князей на Полоцк отвлекали Владимира от борьбы с немецкой агрессией. В 1216 г. полоцкий князь Владимир намеревался возглавить совместный поход полочан и литвы против меченосцев, но неожиданно умер. Собранное войско «все рассеялось и вернулось в свою землю» [Генрих Латвийский, 1938, с. 61, 90, 95, 114, 167].

В 30-е годы XIII в. летописи упоминают о полоцком князе Брючиславе, которого историки считают последним представителем родословной линии полоцких Изяславичей. Брючислав выдал свою дочь замуж за князя Александра Ярославича (Невского). Свадьба происходила в Торопце в 1239 г. Политический характер этого брака очевиден. Не случайно в разгроме шведских захватчиков на Неве (1240 г.) принимали участие полочане. О полочанине Якове в источнике сказано, что он «наехав на полк с мечем и моужествовав, и похвали его князь» [ПСРЛ, 1915, т. 4, с. 224].

В 1262–1263 гг. в Полоцке княжил Товтивил, который происходил из династии литовских князей. Он принял православие, стремясь укрепиться в среде полочан. На его сестре был женат галицко-волынский князь Даниил Романович. Товтивил участвовал в походах войска Александра Ярославича против немцев. В Новгороде Товтивила называли «добрый князь Полотской». В 1263 г. он погиб в междоусобной борьбе литовских князей [Новгородская первая летопись ... , 1950, с. 83–84]. После этого полоцким князем, видимо, был Константин, которого сменил Изяслав, о чем можно судить по торговым договорам Полоцка и Витебска с Ригой. Они княжили в Полоцке очень недолго [РЛА, 1868, с. 13].

Полоцк некоторое время находился в зависимости от великого князя литовского Войшелка. В третьей четверти XIII в. Полоцк был подчинен верховной власти рижского архиепископа, чем поспешили воспользоваться немцы. Они появились в полоцкой волости. На рубеже XIII–XIV вв. в связи с приходом к власти в Великом Княжестве Литовском новой династии ее представитель Витень окончательно подчинил Полоцк великокняжеской власти. Полочане обратились к нему с просьбой помочь им очистить свою землю от начавших внедряться на нее немцев. Полочане и литовцы уничтожили часть немцев, остальная часть спаслась бегством [Данилевич, 1896, с. 152–154]. Полоцк вошел в состав Великого Княжества Литовского как один из крупнейших его городов [Полоцк: ист. очерк, 1962, с. 16–30]. Польский хронист Ян из Чарнкова называет в 1382 г. Полоцк замком (крепостью) Белой Руси.

Картографические и изобразительные источники. К историко-картографическим документам мы относим все планы и карты Полоцка, сохранившиеся от древних времен до наших дней. Интерес представляют не только планы-схемы конца XVI в., но и конца XIX – начала XX в., и современные, потому что несут информацию по топографии городской территории, которая постоянно менялась. Особенно значительные перепланировки города происходили в наше время в связи с интенсивным промышленным и гражданским строительством, которое не всегда учитывает исторические особенности планировочно-топографической структуры города.

Древними планами Полоцка, которые дошли до нас, можно считать те, которые составил личный секретарь Стефана Батория С. Похоловицкий. Они точно датируются 1579 г. Кроме них была составлена и карта Полоцкой земли. Оба плана посвящены захвату города войсками Речи Посполитой. Это не просто планы (рисунки) города, но и размещение вокруг него королевских войск – осада Полоцка.

Изучая оба плана, следует отметить последовательность их создания. Исходя из записок Р. Гейденштейна, известно, что осада города началась после того, как был сожжен Заполотский посад [Гейденштейн, 1889, с. 58]. На плане-1 С. Похоловицкого, где город показан с северной стороны, видны все основные районы Полоцка, в том числе и Заполотье (рис. 1). Сама осада

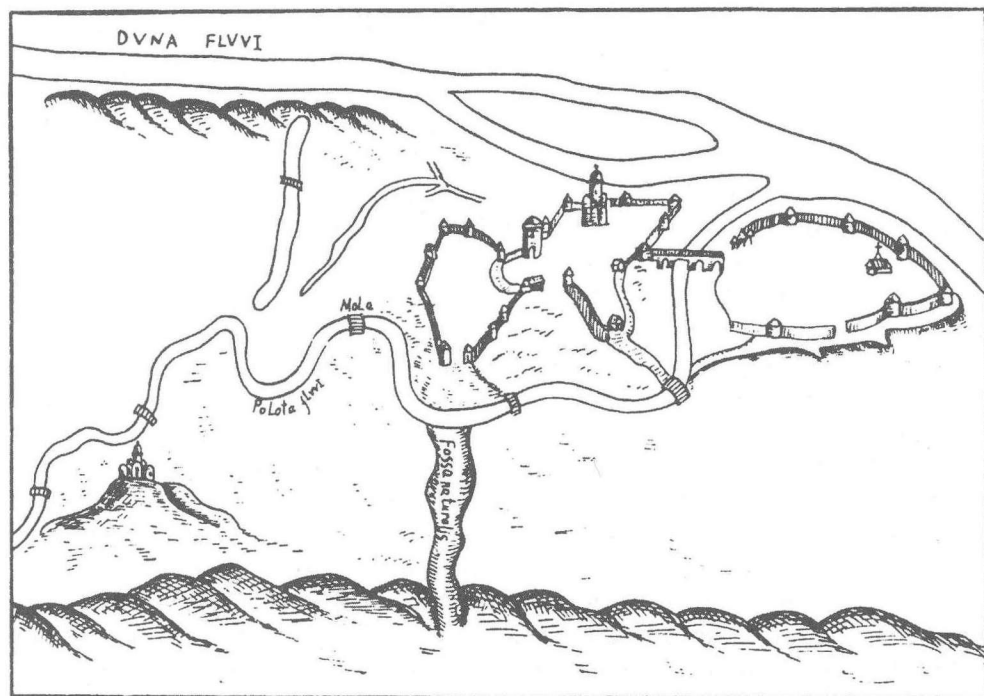

Рис. 1. Прорисовка из плана С. Похоловицкого «Осада Полоцка королем Стефаном Баторием в 1579 г.» (план-1)

на плане-1 не указана, а только определяется дислокация армии в движении походным строем. На плане-2, где панорама разворачивается с восточной стороны, на месте Заполотья видны стреляющие пушки и надпись: «Measto te spalono», что означает: этот город сожжен. Надпись соответствует описанию похода Р. Гейденштейном (рис. 2). Таким образом, надо думать, что план-1 был составлен ранее, чем план-2, во время прибытия королевского войска и его первоначальной дислокации вокруг города. В то же время план-2 был составлен незадолго до падения города 29 апреля 1579 г.

Первый план интересен, прежде всего, тем, что охватывает большую территорию вокруг города. Он известен в некоторых гравированных вариантах. Один из них приписывается Яну Баптисту, который сделал его по рисунку С. Похоловицкого. По мнению Ю. Якимовича, на одном из вариан-

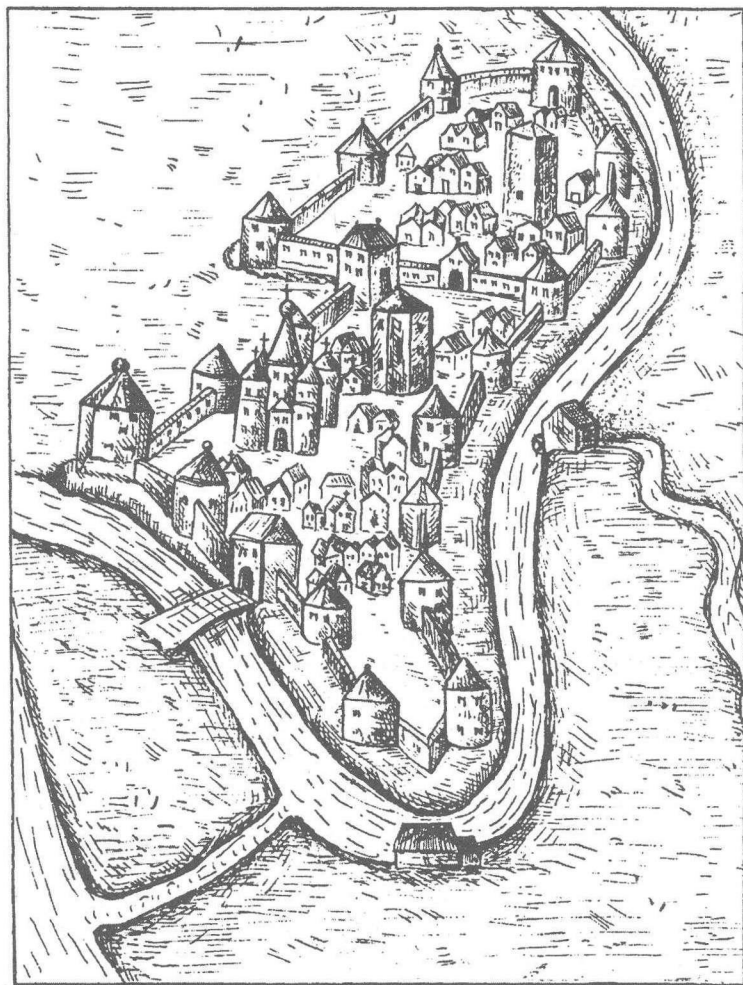

Рис. 2. Прорисовка части плана «Взятие Полоцка Стефаном Баторием в 1579 г.» (план-2)

тов показан Полоцк начала XVII в. [Якимович, 1991, с. 269–272]. Допуская такую возможность, все же отметим, что первоначальный рисунок отражает непосредственно осаду Полоцка 1579 г., поэтому сомневаться в объективности отражения общей топографической ситуации не приходится. Со временем в разных вариантах плана могли появиться новые детали, которые касаются прежде всего монументальных сооружений. На это обратили внимание С. Александрович, М. Ткачев, а вслед за ними и Ю. Якимович.

С географо-топографической точки зрения обращает на себя внимание точная ориентация плана по сторонам света (зритель видит его с севера) и точность в соблюдении пропорций. В то же время, если по линии север-юг изображение соответствует современному географическому расположению города, то по линии восток-запад он растянут и смещен в сторону востока, в результате чего именно в этой части плана нарушена масштабная динамика размещения топографических точек окрестностей города.

Кроме масштабного искажения изменена также и пространственная ориентация восточной части плана. Русло р. Полота, протекающей в этом месте, ориентировано почти строго на юг, в то время как на плане-1 у него юго-западное направление. В результате такого «сжатия» восточной части плана искажение коснулось и показа территории, которая присоединяется к городу с севера, где на плане-2 видно расположение литовского обоза.

Северная часть плана-1 уже не раз привлекала внимание исследователей. Здесь наиболее четко показаны холмы неясного происхождения. Было сделано предположение, что это городской курганный некрополь, относящийся ко времени существования Полоцкой земли, который не сохранился до наших дней [Штыхаў, 1963, с. 69]. Данное предположение может рассматриваться в качестве рабочей гипотезы. В северной части плана курганы показаны на опушке леса. Сейчас в этом месте лесов нет, площадь вспахана. Возможно, были вспаханы в свое время и курганы. Наиболее вероятно допустить существование указанного на плане северного городского некрополя на месте современного аэродрома в непосредственной близости к Заполотью (северо-западный угол плана-1). Помимо указанных насыпей на наличие древнего кладбища может указывать существование на этом месте почти до начала XX в. церкви св. Михаила. Аэродром же был построен в 1937 г. Возможно, тогда и были уничтожены курганы, если они, конечно, существовали. С тех пор территория только нивелировалась, строительные работы и археологические исследования здесь не проводились.

Насыпи, подобные обозначенным в северной части города, видны на плане-1 так же и с юго-восточной стороны. Правда, здесь они немногочисленны. Предположительно они расположены на расстоянии до 1 км от территории Верхнего замка, где в настоящее время проходит ул. Ленина. Именно на ней в 1959 г. был найден меч X в., что позволило уже тогда предположить существование курганного некрополя того же времени [Поболь, 1960, № 1, с. 150]. Таким образом, план-1 скорее всего отражает именно курганы, а не природные холмы.

Интерес представляет еще одна географическая деталь плана. От русла р. Полота напротив стрелки Нижнего замка на север тянется «овраг», кото-

рый подходит к руслу реки. Размеры этого «оврага» на плане довольно велики, что, видимо, и заставило С. Похоловицкого его зафиксировать. Надпись на латыни «Fossa naturalis» означает: «fossa» – в переводе «ров», «яма», «канавка», «водоотводный канал», а во втором значении – «русло» [Дворецкий, 1976, с. 438]; «naturalis» – «природные», «натуральные». Возможно, на карте указано прежнее русло р. Полота, которое было изменено в XVI в.

Значительный интерес вызывают обозначенные на плане-1 замки и посад в Заполотье. Укрепления Верхнего замка насчитывают 8 башен (остальные, возможно, были на плане, но со временем исчезли, а потому их не видно). На гравюре Я. Батисты хорошо видно 15 башен, Софийский собор, элементы внутризамковой застройки. Укрепления Нижнего замка насчитывают 11 башен, Заполотья – 8. Выбор автором точки для нанесения на план полочких замков диктовался тем, что именно с этой стороны объединенное королевское войско подошло к городу. План – это как бы первый взгляд на город, первое общее впечатление от Полоцка, такое, каким он открылся С. Похоловицкому с правого берега р. Полота около Заполотского посада. Внутренняя организация топографической застройки на плане очень схематична и имеет ряд значительных неточностей. Именно этим и можно объяснить, почему на плане-1, например, не указаны башни-донжоны в центре Верхнего и Нижнего замков, в то время как на более позднем плане-2 они занимают одно из центральных мест. Построить их за несколько дней было невозможно.

Заполотский посад, напротив, изображен в деталях: ров, стены и башни, церковь (или монастырь), большая площадь посреди посада, тенденция к линейности застройки по линии запад–восток вдоль течения р. Двина. Дома и оборонительные укрепления нанесены более тщательно, чем на Верхнем или Нижнем замке. Открытость Заполотья артиллерийскому огню являлась одной из причин того, что посад был оставлен защитниками и сожжен в самом начале военного наступления. На плане-1 имеются изображения мостов через р. Полота, мельницы на реке, мост, связывающий Верхний замок с Заполотьем, а также место переправы королевского войска через р. Двина. Этот план является не только важным историческим источником по топографии Полоцка середины XVI в., но и дает возможность ретроспективного изучения города. Особенно возрастает его ценность при проведении сравнительного анализа с планом-2. Изучение обоих планов, составленных почти одновременно с минимальной разбежкой во времени, представляет большой интерес.

План-2 – «Взятие Полоцка Стефаном Баторием в 1579 г.» – выполнен в технике рисунка тушью и раскрашен акварелью. В данный момент план-2 находится в архиве г. Дрезден (Германия) [Якимович, 1991, с. 4]. По сравнению с планом-1 он имеет гораздо меньше деталей общегеографического характера и охватывает более компактную территорию (рис. 2). В то же время он самый богатый по зарисовке деталей самого Полоцка, дислокации армии и хода военных событий. В окрестностях города на данном плане указана

церковь на р. Полота. В районе Спасо-Ефросиниевского монастыря изображена церковь (возможно, Богородицы), которая раньше не встречалась. Хорошо просматриваются мосты на р. Полота, мельница на реке, в том числе и мельница у подножия Верхнего замка, события вокруг которого так подробно описал Р. Гейденштейн, переправа через р. Двина. Пропорции и масштабность плана-2 гораздо более искажены, чем у плана-1. Ситуация вокруг города очень условная и схематичная. План отображает именно боевые действия, а потому центральное и главное место на нем занимают сам Полоцк и его штурм с северо-восточной стороны.

На этом плане город виден с западной стороны. Полоцк представлен только Верхним и Нижним замками. Заполотья, с территории которого велся основной обстрел Верхнего замка пушками, уже не существовало, о чем свидетельствует надпись на самом плане. Укрепления Верхнего замка состоят из 14 башен (в том числе тех, которые стоят на границе Верхнего и Нижнего замков), башни-донжона. Почти одинаковые по своей архитектуре 12 башен близки к круговым. Две башни прямоугольные (башня с перекидным мостом в Заполотье и проездная на границе с Нижним замком). Башня-донжон в плане восьмигранная. Среди остальных башен три выделяются своими размерами. Одна из них находится на углу Верхнего замка напротив Софийского собора, вторая – въездная в восточную часть замка и третья – башня с мостом в Заполотье. Башни связываются деревянными стенами – городнями. При рассмотрении внутренней планировки и застройки Верхнего замка можно заметить, что особо выделены четыре культовые постройки (с крестами). Они расположены вокруг Софийского собора и, возможно, еще одна, ближе к Нижнему замку. Форма креста соответствует изображению крестов на двух из пяти куполов Софийского собора. Не вызывает сомнения само место нахождения культовых построек вокруг главного храма. Площадка вокруг Софийского собора застроена меньше, чем в других частях города. Собор представляет собой пятиглавый храм, характерный для оборонительной архитектуры [Тихомиров, 1956, с. 22].

Нижний замок на плане-2 насчитывает 7 башен. Одна из них проезжая и соединяет его с Верхним замком. Рядом с этой башней изображено культовое строение. В центре планировочной (радиальной) системы Нижнего замка находится башня-донжон. На рисунке внутри обоих замков схематично отображены не отдельные постройки, а целые кварталы. На примере Нижнего замка отчетливо видно разделение кварталов и то, что пустоты между ними (улицы) ведут во всех случаях к башням. Такая строгая композиция, ее продуманность логично объясняется, если учесть, что Нижний замок как фортификационное сооружение существовал всего 16 лет. Он строился Иваном Грозным исключительно в военных целях. Нижний замок, с территории которого было выселено все гражданское население Полоцка, не имел каких-либо традиционных архитектурных построек. Единственное, что сохранилось в неизменном виде почти до XX в. и могло существенно повлиять на планировку Нижнего замка, – так называемое попово болотце в южной его части. На плане-2 эта часть замка свободна от застройки.

Иначе складывалась архитектурно-планировочная структура Верхнего замка. На плане-2 четко просматриваются два центра: Софийский собор и башня-донжон, – расположенные довольно близко друг от друга. Большинство приведенных строений двухэтажные.

С. Похоловицким составлена и карта 1579 г., на которой Полоцк показан очень схематично с уже известными по планам городскими укреплениями Верхнего и Нижнего замков, а также Заполотьем. Однако на карте ров, соединяющий р. Полота с р. Двина вокруг Заполотья, имеет наиболее точное изображение.

Другие планы Полоцка более поздние. Это, прежде всего, план 1707 г., составленный шведами после захвата города в 1706 г. во время Северной войны 1700–1721 гг. (рис. 3, фото 8) [Ткачоў, 1972, с. 19]. Он в отличие от планов XVI в. ориентирован по линии юг–север. Главное место на плане занимает укрепленный центр Полоцка, куда входят не только Верхний и Нижний замки, но и территория Великого посада вверх по р. Двина – основное направление развития Полоцка вплоть до начала XX в. Значительные изменения происходят в оборонительных сооружениях города, которые сейчас имеют бастионы в соответствии с новым этапом в развитии оружейного дела и военного искусства.

На плане 1707 г. отчетливо видно, что городище в виде острова со всех сторон омывается водой. Русло р. Полота разделяется у подножия городи-

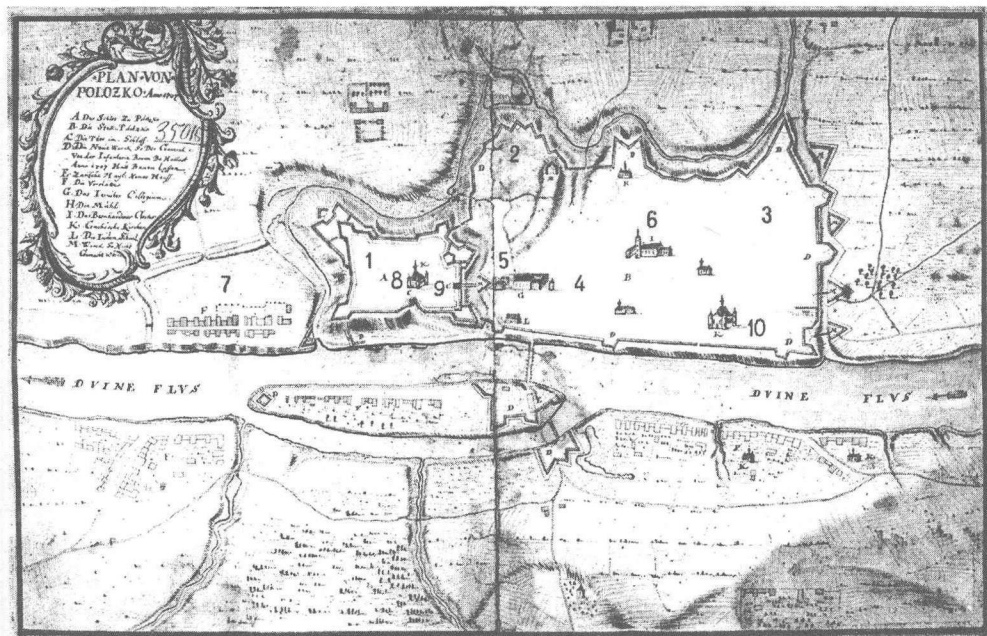

Рис. 3. План Полоцка 1707 г.: 1 – Верхний замок; 2 – Нижний замок; 3 – Великий посад; 4 – рыночная площадь; 5 – иезуитский коллегиум; 6 – доминиканский монастырь (?); 7 – Заполотский посад; 8 – Софийский собор; 9 – Красная (Королевская) башня; 10 – Богоявленский монастырь

интерес представляют валы, окружающие Верхний и Нижний замки. Вал Верхнего замка разорван в трех местах: два разрыва – со стороны Нижнего замка, где на плане XVI в. показаны большая башня и малая, соединяющие оба замка, один разрыв – напротив Софийского собора со стороны р. Двина. На Нижнем замке четко просматриваются следы вала Ивана Грозного и вала на стрелке Нижнего замка. Интересно и расположение некоторых культовых построек, например: «ветхий (деревянный ?) иезуитский костел Святых апостолов Петра и Павла» на Верхнем замке, «Базилианская Ветхая церковь» в Заполотье, некоторые другие постройки. Хорошо видны небольшие ручьи в пределах исторической части города. Среди них так называемый Черный ручей у подножия Верхнего замка со стороны Великого посада.

Остальные планы Полоцка XVIII – начала XX в. представляют интерес при ретроспективном рассмотрении социотопографической структуры Полоцка XVI–XVIII вв. Определенный интерес вызывает план Полоцка, составленный между 1779 и 1786 г. На нем хорошо просматриваются рвы вокруг Великого и Заполотского посадов, древнее городище отсутствует. Зато оно хорошо видно на плане города 1786 г. По конфигурации городище на данном плане очень похоже на современное топографическое изображение этой местности, старое русло р. Полота представлено в виде старицы. На плане можно заметить и остатки оборонительных укреплений Верхнего и Нижнего замков, Великого посада. Второй план, относящийся к тому же году, более подробный и охватывает большую площадь. На нем отчетливо видны бастионные укрепления на Верхнем замке и Острове, заполотский оборонительный ров и ров вокруг Великого посада. В районе первоначального городища отмечена старица р. Полота, но без определения остатков старого русла. На плане Полоцка 1793 г. отмечена территория Бельчицкого монастыря с обозначением двух храмов (судя по расположению, это большой собор и Пятницкая церковь) и оборонительного вала вокруг него. На север от Заполотья, обнесенного рвом, показана Михайловская церковь с примыкающим к ней кладбищем.

Более поздние планы также представляют интерес. Так, план Полоцка 1844 г. сохраняет изображение древнего городища в виде трапеции, состоящей из двух частей. Верхняя площадка – «Городище» и нижняя площадка (подножие) – «Подгородище». На верхней площадке расположено кладбище. Интересно, что старица, которая окружает городище с севера, называется Полотищем – озером, что указывает на явную связь с самой р. Полота и происхождение от нее не только названия, но и самой старицы.

План Полоцка 1910 г. (рис. 5) был составлен для путеводителя по городу. Тем не менее он очень интересен с точки зрения городской микротопонимики. Так, например, улица, которая проходит по трассе бывших укреплений Великого посада, называется «Крепостной», что еще раз подтверждает существование укреплений именно в этом месте. На плане представлены городское кладбище, монументальные постройки.

Большой интерес представляет немецкий военный план 1918 г., который хранится в фондах Национального Полоцкого историко-культурного заповедника (план Полоцка 1918 г., д. 11231/17). Этот двусторонний план

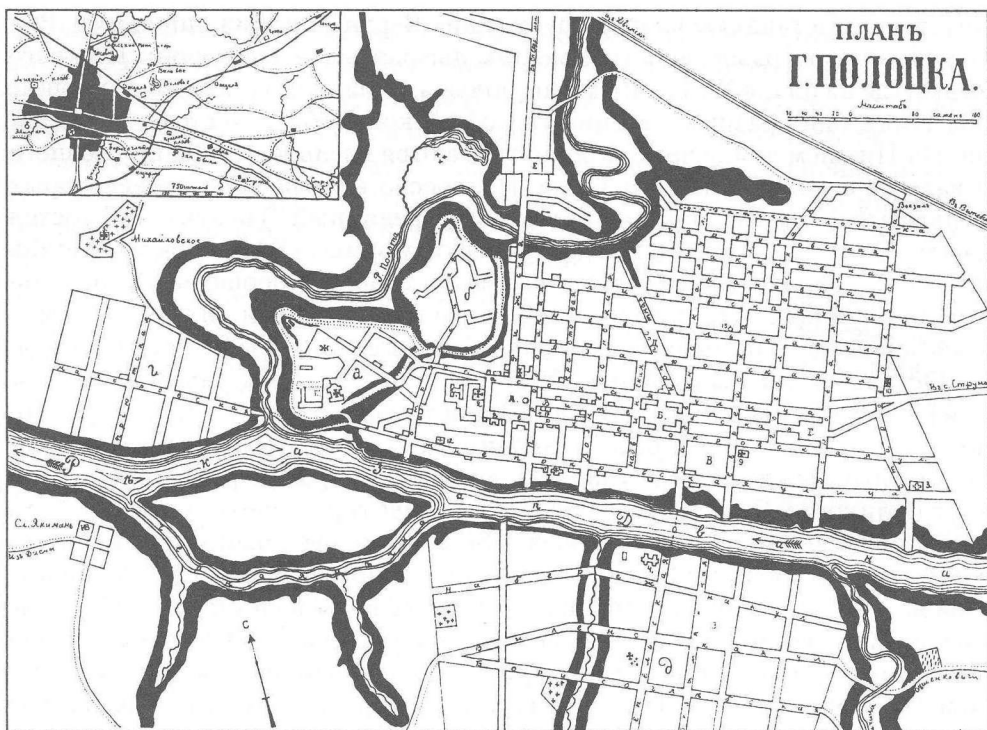

Рис. 5. План Полоцка 1910 г.

очень высокой точности показывает Полоцк со всеми его территориями, в том числе его историческую часть. Очертания древнего городища почти в точности повторяют шведский план 1707 г. Это единственный план, на котором одновременно отражены Валовое озеро, комплекс построек Бельчицкого и Спасского монастырей.

Виды Полоцка встречаются также и в наборе открыток конца XIX – начала XX в., на рисунках Фабер де Фера, посвященных 1812 г., гравюрах церковью Бельчицкого монастыря, в нижней части иконы преп. Евфросинии Полоцкой, которая хранится в церкви Спасского монастыря. На иконе показан вид Полоцка, но видно, что изображение имеет обобщенный характер и его нельзя привязать к действительности. Большинство из этих материалов находится в работах А. Сапунова.

Из новых изобразительных источников следует отметить открытые в последние годы изображения фресковой росписи Спасо-Преображенской церкви XII в. (фото 10, 13–15) в Полоцке [Сарабьянов, 2007] и фреску предположительно с изображением Полоцка середины XVI в. в Виленском храме святых Франциска и Бернардина (фото 9) [Гліннік, 2004]. В живописи Спасо-Преображенской церкви византийский канон передается греческими и местными художниками. Детали одежды, вид зданий, находящихся на отдельных фресках, были характерны для местного зажиточного населения и монументального зодчества того времени. Сюжет фрески из храма

святых Франциска и Бернардина посвящен битве св. Георгия с драконом на фоне средневекового города (Полоцка ?) середины XVI в. На фреске, возможно, условно изображены бернардинский костел, соборная церковь св. Софии, укрепления Верхнего замка и оборонительных башен Заполотья. Топографическое размещение объектов предполагает знакомство художника с Полоцком. Важным изобразительным источником, который дает представление о внешнем виде барочной застройки Полоцка, является икона св. Николая из фондов НППГКМЗ. Икона датирована серединой XVIII в. [Ярошевич, 2009, с. 19], и есть основания полагать, что она выполнена полоцким мастером.

Письменные источники по истории Полоцка. Письменные источники по истории древнейшего города Беларуси Полоцка немногочисленны. Особенно это относится к раннему периоду существования города. Единственными письменными источниками, которые в некоторой степени освещают вопросы древнейшей полоцкой топографии XIII–XV вв., являются полоцкие грамоты, изданные А. Л. Хорошкевич [Полоцкие грамоты ... , 1977, вып. 1; 1978, вып. 2; 1980, вып. 3; 1982, вып. 4]. В этих публикациях есть ряд документов, которые являются очень интересными для изучения исторической топографии города в целом и микротопографии его отдельных районов. Так, в одной из самых древних грамот 1309 г. есть упоминание о том, что двор полоцкого епископа находился на Верхнем замке около Софийского собора [Полоцкие грамоты ... , 1977, вып. 1, с. 37]. Место это, по-видимому, являлось традиционным, что подтверждают и более поздние документы. Серединой XIV в. датирован документ, в котором есть упоминание монастыря Иоанна Предтечи «на Острове» [Полоцкие грамоты ... , 1977, вып. 1, с. 42], началом XV в. – документ о строительстве в Полоцке церкви рижскими купцами [Полоцкие грамоты ... , 1977, вып. 1, с. 98], церковь Богородицы упоминается под 1497 г. [Полоцкие грамоты ... , 1978, вып. 2, с. 147–148], причем в связи с продажей двора «Безумовского», который находился как раз около церкви недалеко «двора игумен(ъ)ина». В грамотах названы и другие церкви и монастыри. Интересным является и упоминание владений в непосредственной близости от города и в городе: «сельцо на Просмужци» [Полоцкие грамоты ... , 1977, вып. 1, с. 86], «сельцо на Двине выше города на Болдавицах, повыше Шеша» [Полоцкие грамоты ... , 1978, вып. 2, с. 139], «дворище в месте Полоцком против церкви святое Пятницы меж Тишкова двора и Федосовского» [Полоцкие грамоты ... , 1980, вып. 3, с. 16] и др. В грамотах названы городская «важница», «капница», «лазня посполитая», корчма. Строительство в Полоцке городской ратуши, согласно этим грамотам, можно довольно точно датировать временем после получения городом магдебургского права в 1498 г. вып. 3 [Полоцкие грамоты ... , 1978, вып. 2, с. 156]. Грамоты дают основание предполагать, что горожане, занимаясь сельским хозяйством, имели большие земельные наделы не только вблизи города и в более отдаленных местностях, но и непосредственно в его границах. Так, в документе, который датирован 1501 г., приводится «огород подле замку» [Полоцкие грамоты ... , 1978, вып. 2, с. 186]. Однако основные земельные угодья горожан – огороды, луга размещались за р. Полота и вдоль нее.

Грамоты, опубликованные А. Л. Хорошкевич, содержат интересный материал по микротопографии городской структуры. Однако, точнее, чем «в городе», «в замке», около какой-нибудь церкви или двора, локализовать объекты в исторической части Полоцка пока не представляется возможным. Некоторые грамоты дают представление о характере и видах городских укреплений XV–XVI вв. (грамоты № 155, 235).

В текстах привилеев великих князей Александра и Сигизмунда I Полоцку на магдебургское право 1498 г. [Полоцкие грамоты ... , 1978, вып. 2, с. 153–157], 1529 г. [Акты Литовско-Русского государства, 1897, т. 2, вып. 1, с. 217], и в привилее Александра монахам-бернардинцам на основание монастыря в 1498 г. [Kodeks dyplomatyczny ... , 1948, s. 538–539] обозначены некоторые категории недвижимых объектов городской инфраструктуры, указаны общественные обязанности основных социальных групп.

Более разнообразную информацию дают источники XVI в., например «Дела Полоцкого гродского суда 1533–1539 гг.». Здесь под разными годами упоминается целый ряд монастырей: Иоанна Предтечи, Николая на Лучно, Спасский, Мошоночный, Св. Вознесения; церквей: Спаса в Сельце, Св. Троицы, Св. Николая на Полупяте, а также гражданские постройки: ратуша, мельница, «мост перед воротами в замке», «свирень Богородицкий», некоторые «дворища» в замке, «капница местская», «важница». Есть сведения и географического характера: Гремучий ручей, Черные Грязи. Упоминаются оборонительные сооружения: «сыпанные горы замковые», «башни». К сожалению, все эти сведения даются без соответствующей привязки к городской топографии. Определение «город» для этого времени более сложное, чем «замок», так как это может быть как территория Великого посада, так и Заполотья.

Ценным источником по топографии средневекового Полоцка является «Полоцкая ревизия 1552 г.» [1905]. Она сохранилась в Литовской метрике среди писцовых книг, составленных московскими писцами в XVI в. В ревизии мы имеем довольно подробное описание полоцкого замка и «места». В данном случае под «местом» подразумеваются все торгово-ремесленные посады города: Великий, Заполотский, Остров, Экиманский и Слободской. В ревизии подробно описываются и все девять замковых «башен», а также замковые стены-городни. Можно определить, в каком месте упомянутые «башни» были размещены, и даже представить их некоторые конструктивные особенности («рублена в три стены»). Не менее интересно описаны в ревизии мосты и «взвозы», городские ворота. В списке полоцкой шляхты имеется перечисление шляхетских владений в замке или «месте». Как правило, это целые дворы-усадьбы. Заканчивается ревизия перечнем монастырей, церквей и их владений. Всего упоминается 9 монастырей и 13 церквей. Из них 2 монастыря и 5 церквей в замке, 2 монастыря и 5 церквей в «месте». Остальные расположены недалеко от города.

Ревизия полоцкого уезда 1563 г., которая хранится в составе фонда «Литовская метрика» Российского государственного архива древних актов, содержит описания топографии Полоцка времен Ливонской войны [РГАДА,

ф. 389, оп. 1, д. 573, л. 382–383об.]. Очень важен источник по исторической топографии Полоцка второй половины XVI в. – «Записки о Московской войне» Р. Гейденштейна [1889], который был свидетелем захвата Полоцка королем Стефаном Баторием в 1579 г., а потому подробно описал все события. Р. Гейденштейн вспоминает, что «город» когда-то, стоял на месте Стрелецкой крепости и был перенесен Иваном Грозным в другое место – за р. Полота. Упоминаются также башни-донжоны, которые присутствуют на рисунках-планах С. Похоловицкого. В «Дневнике последнего похода Стефана Батория на Россию» – под 1581 г. упоминается о том, что иезуиты имели в Полоцке небольшой костел в замке, «где только одна церковь». И перед замком «там, где начинается город, строят уже деревянный костел прекрасной архитектуры, который, говорят, в этом году будет окончен» [Дневник последнего похода ..., 1882, с. 40].

Среди письменных источников, имеющих отношение к исторической топографии Полоцка, выделяется также находящееся в приложении к Никоновской летописи описание взятия города Иваном Грозным в 1563 г. [ПСРЛ, 1906, т. 13]. В нем упоминаются «острог» и «градъ», городские «слободы», Борисоглебский монастырь, дороги Черсвятская, Себежская, городские ворота и прочее. Интересно, что в этом документе под «острогом» подразумевается территория Великого посада. «Острог крепок, а рублен острог и всякими крепостьми делан по тому же как и городская стена рублена, да и ров вкрузь от Полоты и до Двины-реки делан крепок и глубок. И из-за Двины-реки повеле стреляти в острог и по Острожским воротам, понеже бо от Двины-реки острожные стены не было» [ПСРЛ, 1906, т. 13, с. 356]. Описание «острога» соответствует топографии Великого посада и подтверждается археологическими материалами. Известно о приказе И. Грозного укрепить город, строительстве новой стены на горелых и «пробитых» местах: «...город укрепиша и устроиша по государьскому приказу, до коих мест государь в Полотцку стоял» [ПСРЛ, 1906, т. 13, с. 363]. Не меньший интерес представляют документы, представленные в сборнике «Русско-белорусские связи» [1963].

В «Археографическом сборнике документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси», издаваемый при управлении Виленского учебного округа, также содержится ряд интересных документов. Это упоминание «Двора владычного въ замку вышнем Полоцка при церкви Святое Софии» (1588). Архиепископ Феофан имел также «пляцы свои тут у месте Полоцком на посаде Великом у Плигавкахъ». В этом же документе есть данные и об устройстве двора владыки: «В нем будованья: светлицы две на подклетах напротивко себе, одна с коморою, межи ними сень, светлица поземная, изба напротивко, межи ними сень, светлица на подъязбицы, напротивко клеть на подклете, межи ними сень, спижарня на пивницы, стайня, бровар старый, лазня, клеточка старая» [АСД, 1867, т. 1, с. 167–171]. Инвентарь дает представление не только о расположении построек в усадьбе архиепископа, но и в некоторой степени характеризует их архитектуру. В источнике, датированном 1588 г., перечисляются также некоторые полоцкие храмы.

Среди них единственное известное упоминание о церкви Спаса «в месте Полоцком на посаде Великом». На Великом посаде называются также церкви Рождества Христова, Св. Козьмы-Демиана «въ месте Полоцком на посаде за Полотою».

Инвентарь 1601 г. снова упоминает двор епископа «в замку вышнем Полоцком». Он более подробный, чем описание 1588 г., и дает гораздо большее представление о месте, где находились двор и его постройки. Интересными являются «Постановление полоцких мещан о постройке городского тына» (1638) и донесение полоцкого возного (1646), в котором перечисляется расположение ворот в замке: «...у Браны въездное Полоцкое, под замком вышним у Полоцку стояче от Двины реки... до ворот великих въездных при костеле их милостей отцов езуитов колеюшь Полоцкого на цемтарь... до ворот ратушу Полоцкого великих уездных до ворот Браны въездное Полоцкое, названное Ложное, от Двины реки» [АСД, 1867, т. 1, с. 368].

Отписки, челобитные, письма и другие документы дают определенные сведения по исторической топографии Полоцка в период с 1570 по 1667 г. Среди них заслуживают внимания такие микротопонимы, как Пословская улица в «Якимове початку» (1570), ратуша (1654), Богоявленский монастырь (1656), Кадашевская слобода (1659), «сьезжая изба» (1660), сообщение о нахождении в Заполотье царских дозорных «обозом» (1661). В книге Полоцкого магистрата упоминается «вежа на рогу от Полоты на замку низшем», а также, что летом 1663 г. русским войском было сожжено «все место Полоцкое и Заполотье ... так же и замок вышний» [Русско-белорусские связи, 1963, с. 115–116]. В этом документе мы видим четкое разделение таких районов города, как Верхний и Нижний замки, Заполотье. Под «местом», возможно, имелась в виду территория Великого посада (от Верхнего замка вверх по р. Двина) или же Задвинье.

Материалы текущего делопроизводства из полоцких магистратских книг XVI–XVIII вв., опубликованные А. П. Сапуновым [Витебская старина, 1885, т. IV; 1888, т. V, ч. 1] и помещенные в сборниках «Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской, хранящиеся в Центральном архиве в Витебске и изданные под редакцией архивариуса сего архива Сазонова» [ИЮМ, 1871, вып. 2; 1873, вып. 4; 1874, вып. 5; 1875, вып. 6; 1892, вып. 23; 1895, вып. 26; 1901, вып. 29]; «Актавая кніга полацкага магістрата 1650 г.» [2006], «Описание документов и бумаг, которые хранятся в Московском архиве Министерства юстиции» [б. г., кн. 21], дают представление о расположении городских площадей, улиц, объектов недвижимости, отдельных дворов, социальной организации населения и т. д. Наибольший интерес представляют материалы двух актов книг за 1533 и 1650 г. Из этих источников можно узнать об интерьерах жилых помещений, особенностях пользования отдельными вещами, городской топографии, социальной организации посадского населения. Информация о движимом и недвижимом имуществе зажиточных полочан содержится в завещании полоцкого лавника Д. Панкова за 1559 г. [Варонін, 2003], а также в инвентаре усадьбы Людвиги Каролины Радзивилл на Запо-

лотском посаде за 1685 г. [Дзярновіч, 2009]. Ценнейшим нарративным источником является «Истинный и обстоятельный рассказ о русах, их брачных и похоронных обрядах, быте, одежде и т. д., а также о вере и обычаях татар» Пауля Одеборна [Сагановіч, 2005, т. 12, сш. 1–2 (22–23)], созданный на основе событий, происходивших в Полоцко-Дисненском Подвинье до 1581 г. В нем представлены сведения о быте, материальной культуре и нравах местного городского и сельского населения во время освобождения Полотчины в 1579 г.

Среди архивных письменных источников важное место занимают материалы текущего делопроизводства, находящиеся в составе актовых книг полоцкого магистрата 1650–1772 гг. (НИАБ, ф. 1823 «Полоцкий магистрат»). Сохранилось 5 актовых книг за вторую половину XVII в. и 45 актовых книг XVIII в. [Актовая книга полацкага магистрата 1650 г., 2006, с. 10]. Кроме того, в ф. 2424 «Полоцкий городской магистрат» хранятся 3 актовые книги за 1779, 1781 и 1782 г. Магистратские книги содержат ценные данные по топографии полоцких посадов, расположению объектов недвижимости, названиям улиц. Знакомство с ними позволяет определить внешний вид и интерьер жилищ полочан, социальный состав и организацию населения, имущественное состояние различных социальных групп XVII–XVIII вв.

Анализ документов указанных актовых книг полоцкого магистрата позволил проследить изменения в городской топографии за 1650–1782 гг. Топографические сведения об объектах недвижимости большей части актовой книги за 1650 г. были опубликованы М. Ю. Гордеевым [Актовая книга полацкага магистрата 1650 г., 2006, с. 239–244]. Были также проанализированы топографические данные актовых книг за 1656–1657 гг., 1704, 1721, 1779, 1781, 1782 г. [Дук, 2010, с. 154–179]. Наиболее информативной в плане определения объектов недвижимости является книга за 1779 г. Однако сведения об элементах городской топографии и объектах недвижимости сохраняются практически в каждой из перечисленных актовых книг [НИАБ, ф. 1823, оп. 1, д. 17, л. 51–51 об.; оп. 2, д. 3, л. 29 об.]. Информацию об элементах городской инфраструктуры можно встретить и среди прочих архивных материалов полоцкого воеводства («Декрет о деле господ Буйницких с Корсаками», 01.08.1733 г.) [НИАБ, ф. 1878, оп. 1, д. 2].

Важным источником для характеристики социально-экономического и топографического развития Экиманского посада Полоцка второй половины XVIII в. является «Люстратор Полоцкого иезуитского имущества, в архиве ясновельможного князя, его милости Радзивилла, предводителя генеральной конфедерации Великого княжества Литовского» [Lustrator Połocki ... , 1774]. Люстрация была составлена к марту 1774 г. и находилась в архиве Михаила Иеронима Радзивилла. Документ представляет собой опись иезуитских фольварков, расположенных на левом берегу р. Двина, с целью определения их доходности (в это время имущество иезуитов перешло в распоряжение Образовательной комиссии) [Сяргеевка, 2003, с. 51]. В нем дается описание имущества иезуитов в фольварке Экимань вместе с Островом.

Фонд Меницких, который хранится в Литовском государственном историческом архиве, содержит многочисленные документы (оригиналы и копии) XV – начала XX в., которые, прежде всего, касаются истории Полотчины и прилегающих к ней территорий (Ушаччины, Лепельщины и др.). Наибольшую ценность для раскрытия предмета исследования представляют копии инвентарных документов, выписок из актовых книг, сделанные Викентием Меницким, касающиеся топографии, социально-экономического развития Полоцка XVI–XIX вв. и содержащие описания недвижимых объектов, в том числе оборонительных укреплений, храмов и церквей [LVIA, f. 599, ap. 1, b. 3].

История археологического изучения средневекового Полоцка. Социотопографическая структура Полоцка IX–XVIII стст. – явление изменчивое, и в сменяющие друг друга исторические эпохи она имела различные характеристики. Исторические части Полоцка представлены древним городищем, поселением-предградьем, поселениями за р. Полота, Нижним и Верхним замками, бывшими Великим, Заполотским и Кривцовым посадами со слободами, Островом, Экиманью, а также Бельчицким Борисоглебским и Спасо-Евфросиньевским монастырями (рис. 15: а; 57).

Формирование современных представлений о динамике развития археологических памятников Полоцка происходило на протяжении значительного промежутка времени.

История археологического изучения Полоцка начинается с 1928 г., когда в городе начала работать экспедиция Инбелкульта под руководством А. Н. Левданского. На то время представление о Полоцке как о городе с многовековой историей никак не было подкреплено археологическими источниками. Что собой представлял Полоцк во времена Рогволода и Всеслава Брачиславича? Каким стал Полоцк в годы сражения за него Ивана IV и короля Стефана Батория? Ответ на эти вопросы впервые был дан талантливым белорусским археологом А. Н. Левданским, который впервые определил месторасположение древнего детинца на полоцком городище и провел археологическую разведку на территории Заполотского посада («старого города»). На территории Заполотья была найдена керамика, датированная XI–XII вв. Сделан вывод о том, что Заполотье вместе с Верхним замком являлось поселением с XI в., а возможно и с X в. Древние поселения были определены на юг от городища в низовьях р. Полота, а также на Нижнем замке. А. Н. Левданский высказал гипотезу, что вал Нижнего замка насыпан не ранее XV в. [Ляўданскі, 1930, т. 2, кн. 11, с. 169, 172].

Первая комплексная реконструкция топографической структуры полоцких посадов и социального состава населения Полоцка в IX–XIII вв. по данным письменных и археологических источников была представлена в монографических работах Л. В. Алексеева [Алексеев, 1966, рис. 22; 2006, кн. 1–2]. Ученый сделал основательный анализ письменных источников, однако результаты археологических исследований на момент подготовки работы к печати были еще очень ограниченными. Так, например, археологические источники о развитии Заполотского посада практически отсутство-

вали, это же касалось и Великого посада. По этой причине многие положения определялись гипотетически, например, окольный город ошибочно был отождествлен с Нижним замком, Заполотский посад считался малозаселенным в XI–XIII вв. [Алексеев, 1966, с. 136–137].

В результате дальнейших археологических исследований М. К. Каргера, В. Р. Тарасенко, А. Г. Митрофанова, Л. Д. Поболя и Г. В. Штыхова были получены первые данные о развитии топографической структуры Полоцка, уровне развития ремесел посадского населения. Масштабы археологических раскопок тех лет были очень значительными (всего к 1968 г. было изучено более чем 964 м² площади).

Систематизация собранного в 1920–60-е годы археологического материала представлена Г. В. Штыховым в первой фундаментальной работе по истории Полоцка [Штыхов, 1975]. Было определено, что древним центром Полоцка является городище IX в. На правом берегу р. Полота, возле городища находилось поселение-предградие площадью 0,25 га. Верхний замок начал заселяться в конце X в. [Штыхов, д. № 315, с. 9, 54]. Основным материалом для такой датировки стали раннекруговая керамика из раскопов II–IV, византийская монета и куфический дирхем, бусы-лимонки, односторонние костяные гребни. В то же время началось становление посадов Полоцка (Заполотского и Великого). В первой половине XI в. Верхний замок стал административным центром города. Г. В. Штыховым был проведен анализ развития ремесла и торговых связей населения древнего Полоцка [Штыхов, 1975, с. 76].

Относительно топографического развития посадов Полоцка Г. В. Штыховым было отмечено, что «посад был по меньшей мере в трех местах, причем главная его часть (Великий посад) занимала пространство между Полотой и Западной Двиной, включая Нижний замок» [Штыхов, 1975, с. 76]. Г. В. Штыхов высказал мнение о кончанской структуре Полоцка XI–XIII вв., общие размеры городской территории, по мнению исследователя, составляли не менее 80 га, население – около 8 тыс. человек [Штыхов, 1978, с. 123].

В 1970-е годы внимание археологов (Вал. А. Булкина, П. А. Раппопорта, М. К. Каргера) было сосредоточено в основном на изучении памятников полоцкой школы зодчества на Верхнем и Нижнем замках и на территории Бельчицкого и Спасо-Евфросиниевского монастырей [Раппопорт, 1980].

В 1986 г. в Полоцке начали работать археологические экспедиции Института истории АН БССР под руководством С. В. Тарасова. На протяжении 1986–1993 гг. раскопки проводились ежегодно. Основной целью археологических экспедиций являлась реконструкция топографии Полоцка IX–XVII вв., определение зоны распространения культурного слоя исторического центра, характер основных оборонительных сооружений городских посадов и Верхнего замка.

В результате проведенных исследований С. В. Тарасова 1980-х – первой половины 1990-х годов были сделаны выводы относительно развития топографии Полоцка IX–XVII вв., определены зоны распространения культурного слоя исторического центра, характер основных оборонительных построек

городских посадов. Установлены четыре основных этапа территориального расширения города. Историко-археологические исследования обобщены в статьях и научной монографии, где представлена значительная часть материалов отчетов о раскопках [Тарасов, 1987; 1987а; 1989; Тарасаў, 1988, № 4; 1992; 1992а; 1992б; 1993; 1993а; 1993б; 1993в; 1998; 1998а].

В 1990-е годы архитектурно-археологические исследования в Полоцке проводили Н. И. Зданович, Г. Н. Саганович, П. А. Русов.

В 1995 г. М. В. Климовым и С. В. Тарасовым были проведены раскопки на Верхнем замке [Клімаў, Тарасаў, спр. № 1599] и начато археологическое изучение Полоцка на базе Полоцкого государственного университета.

С 2000 г. на базе Полоцкого государственного университета стали проводиться ежегодные раскопки (руководитель – Д. В. Дук), их основной целью является уточнение этапов существования посадской и замковых территорий, определение характера и занятий их населения. Всего было археологически исследовано 1020 м², из них 44 м² – на полоцком городище [Дук, спр. № 2513; спр. № 2511; спр. № 2078; спр. № 2284; спр. № 2537; спр. № 2537а; спр. № 2046–2047; спр. № 2368; спр. № 2079а; спр. № 2079б; спр. № 1880; спр. № 1921; спр. № 2167]. Начиная с 2000 г. во время археологического наблюдения за строительными работами на посадской и замковых территориях Полоцка был определен характер культурного слоя на площади около 3000 м² [Дук, спр. № 2543; спр. № 2600; спр. № 2601; спр. № 2647; спр. № 2654; спр. № 2735; спр. № 2736].

С 2008 г. в Полоцке проводятся исследования комплексной археологической экспедиции Института истории НАН Беларуси, Полоцкого государственного университета и Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (руководитель – О. Н. Левко). В археологическом изучении Полоцка принимают активное участие сотрудники Института истории М. В. Климов (2008 г. – раскопки в Заполотье, 2009 г. – на Великом посаде и на городище) [Клімаў, спр. № 2596] и С. Д. Дернович (археологическое наблюдение на ул. Нижнепокровской).

Наиболее значительные археологические открытия начала XXI в., сделанные Д. В. Дуком в контексте изучения Полоцка: исследование южной части оборонительной стены окольного города XI в.; определение площади Заполотского посада XI – начала XIII в. и поселений за р. Полота; обоснование этапов существования и характеристики занятий населения древних городища и селища; открытие ряда ремесленных мастерских XII–XVIII вв.; определение этапов существования и площади левобережных посадов Полоцка [Дук, 2010].

Общая площадь культурных наслоений, стационарно исследованных археологами на территории полоцких посадов, составила 6360 м². Кроме того, археологическим наблюдением на территории всех посадов Полоцка охвачена площадь около 20 000 м². Наиболее исследованной является территория Великого посада (вскрыто 5044 м² площади), на территории Заполотского посада раскопана площадь 772 м², на территории Островского и Экиманского посадов – свыше 80 м², поселение около Красного моста рас-

копано на площади 440 м². Кривцов посад археологически исследовался непосредственно на территории Борисоглебского монастыря (зафиксирована стратиграфия двух сквозных строительных траншей) и в 2009 г. (вскрыта площадь 24 м²). Во время прокладки инженерных сетей была осуществлена фиксация культурных наслоений этого памятника, определены границы монастыря.

Обобщение накопленных археологами данных позволяет получить достаточно полное представление о формировании и развитии Полоцка (застройке и планировке города, развитии городских ремесел, динамике распространения культурного слоя и интенсивности жизни, определении социального статуса населения отдельных территорий, разных аспектах социально-экономического развития города). Диспропорцию, возникшую при археологическом изучении левобережных и правобережных посадов Полоцка в значительной степени компенсируют данные письменных источников, существовавших в XVI–XVIII вв.